

ГЛАВА 17

Этносы и нации в политике

17.1. Природа этноса и нации в современном политическом дискурсе

В политической науке наблюдается различие в оценке роли этносов и наций как политико- и государствообразующих факторов, определяющих облик мира XXI в. Сложность дискуссии по этому вопросу выражается в наличии двух взаимоисключающих позиций. С одной стороны, активное проявление этносепаратизма (национализма) в конце XX столетия. Это способствовало нарастанию негативизма в отношении «патологически этнизированной политики» и роли этнического фактора в современной политике в целом. Сложилось устойчивое мнение, что понятия «этнос», «нация» и связанные с ними «национальность», «национализм» или «государство-нация» стали «неактуальным понятийным звеном» для объяснения социально-политических процессов в условиях расширяющейся глобализации (А. Иштиак, Р. Брубейке, Ф. Купер). В 1981 г. вышла книга французского философа Жана Бодрийара «Симулякры и симуляция», автор которой указал на проблему новых этнонациональных образований (*симулякров*), теряющих свое «этническое зерно» и обладающих лишь видимостью этнического в гиперинформационном обществе.

Другая позиция выражает противоположное мнение. Развитие демократии в мире означает расширение политических прав и свобод не только личности, но и этнонациональных общностей (С. Хантингтон). Наблюдается интенсификация межнациональных связей, нации сливаются друг с другом, заполняя пространство вокруг себя, или разрушаются, оставляя следы этого разрушения (Р. Челлен, С. Б. Крофтс-Уилей). Как следствие, возрастает вероятность появления новых этно-нациообразований во всем мире, а значит, понятия *этнос* и *нация* нуждаются в новом концептуальном переосмыслении с учетом приоритета наднациональных и общечеловеческих ценностей в будущей глобальной картине мира. Для этой темы стала очевидной несовместимость двух объективных тенденций в развитии представлений о полиэтническом

мире наций в рамках транснациональной культуры современного мира. Попытку разрешить данную ситуацию предприняло интеллектуальное движение поликультурализма (мультикультурализма), основанное на либерально-плюралистической концепции английского философа Исаяи Берлина («Четыре эссе о свободе», 1958). Начиная с 1960-х гг. космополитическая модель **мультикультурализма** была положена в основу политики ряда европейских государств, в том числе и России. Полагают, что это один из *возможных* путей решения проблем этнонационализма с сохранением и обособлением национальных культур в рамках концепции общей планетарной судьбы (Д. Холинджер, Дж. Хьюсменс, З. Бжезинский). Однако в последние годы «этническое возрождение» вновь поставило человечество перед зримым противостоянием поликультуризма и национализма в его наиболее агрессивных формах (этнический терроризм, шовинизм и т. п.). Оказалось под вопросом и будущее идеи «нация—государство» как политического идеала сообщества этносов на основе «прочных уз единого гражданства и национальности». На это обращают внимание и ведущие политики мира (например, канцлер Германии Ангела Меркель), указывая на неэффективность государственной политики мультикультуризма. Эта политика не смогла решить проблему эффективной борьбы с радикализацией националистических лозунгов за политические права этнонациональных общностей. В научной литературе эта проблема сегодня обсуждается в рамках альтернативной модели «полиэтнического государства», задача которого — «признание и адаптация особых идентичностей и потребностей этнокультурных групп» в соответствии с реалиями нового планетарного порядка (У. Кимлик) за счет выявления взаимосвязей и взаимовлияния между (меж)национальными СМИ, национальным государством и его социумом.

Вывод: «этнос—нация» является актуальным, хотя и не бесспорным «понятийным звеном», занимающим центральное место в системе «индивид—социальная общность—человечество». Обращаясь к теории вопроса, можно выделить причины, затрудняющие научные и смысловые интерпретации понятий *этнос* и *нация*.

17.1.1. Сложность идентификации базовых признаков современных наций

Утрата исходных признаков современных «этносов» и «наций», «размытость» в определении их новых качеств в свете глобализационных процессов действительно затрудняет понимание природы этих явлений «в их реальной сложности». По мнению Х. Уотсона, в современном мире «никакой научной дефиниции нации быть не может». В политической науке понятия «этнос» и «нация» довольно часто используются

для взаимного определения, например, определение нации через этнос и наоборот. В этом случае понятие нации оказывается стертým и не имеющим четкого определения, что дает повод не признавать понятий «нация», «национальные интересы», «национальные отношения» и т. д. научными категориями (В. А. Тишков). Однако народ представляет собой не «человеческое стадо», а «окончательный результат действия многочисленных связей, передвижений, разъединений и новых соединений» (А. Киркофф). С позиций культурно-исторической методологии можно выделить существующие довольно продолжительное время достаточно устойчивые *базовые* признаки, характерные и для этноса, и для нации как культурно-исторических феноменов: *язык* (национальная или этническая принадлежность); *психологический склад* (например, психологический тип: темперамент, характер); *образ жизни* (например, кочевой или оседлый); *культура* (традиции и обычаи, нормы и ценности, верования); *качество мышления* и т. д. Все эти признаки развиваются вместе с общественным прогрессом, приобретая те или иные исторические особенности, более или менее признаваемые или обсуждаемые. Так, к наиболее обсуждаемым (дискутируемым) признакам относятся: *территория, язык, культура и национальный характер* современных этнонациональных образований.

Проблема территорий. Современные этнические общности, как правило, не имеют четких *географических* границ расселения, но это не значит, что у этносов вообще нет никаких границ. Границы этноса *совпадают* с границами распространения естественного языка общения. Поэтому территориальный признак не может быть взят здесь как нечто самостоятельное, но именно как нечто связанное с *языком*, на котором говорят все люди, проживающие на данной территории. В связи с этим право наций на свой национальный язык и на территориальное самоопределение обретает двойной смысл, порождая порой серьезные проблемы. Об этой проблеме Э. Геллнер писал как об эпохе реакционного национализма и ирредентизма в истории развития наций с артикулированным правом территориальной целостности (1815–1914 гг. и далее). Под *ирредентизмом* Э. Геллнер понимал движения за пересмотр сложившихся государственных границ с целью их приведения в соответствие с этническим составом населения. Ирредентизм не тождествен сепаратизму, скорее всего он выступает критерием роста национального самосознания этносов в их стремлении обрести свою политическую нишу и государственный суверенитет. Процесс «взросления» этносов, как учит мировая история, довольно часто использовался правящей элитой в целях принудительного приведения в соответствие культурных и политических границ (добровольная или принудительная ассимиляция, геноцид, этнические чистки и т. д.). Однако государственная

идентичность может отсутствовать как признак. Так, например, евреи, армяне, курды, сикхи не имели собственного государства, но нациями являлись.

Проблема языка. Чаще всего языковая общность рассматривается как кровная общность без учета того, что нации могут поменять язык, как, например, это сделали когда-то болгары, «сменив» финно-угорский язык на славянский. Еще один пример — «родственные» этносы испанцы и румыны, чьи предки говорили на разных языках. Смена языка может происходить и у этнических мигрантов под влиянием новой «исторической» родины и т. д. Поэтому общность языка может находиться «во внешнем» отношении к национальности и быть результатом развития нации, а не только ее первопричиной.

Проблема культуры. Помимо общего языка этносы характеризуются и другими признаками. Первостепенная роль в функционировании этносов принадлежит культуре. К ней относят традиционные формы освоения территории совместного проживания (формы землепользования, дороги, виды жилища, хозяйственные постройки и т. д.), обычаи, обряды, народное искусство, верования и т. п. Однако в условиях развития массовых субкультур, процессов ассимиляции и акклиматизации или предлагаемых политической элитой идеологических проектов «нацио-строительства» этот признак легко может утратить свой идентификационный статус.

Проблема национального характера и национальности. Культурное единство этноса неразрывно связано с особенностями *психического* склада людей (мирочувствованием, мировоззрением, ментальностью, национальным самосознанием). Национальный характер пробуждается только с осознанием народом своей этнической и политической индивидуальности, чувства собственного достоинства, своей особой исторической «судьбы», верности своей истории, лояльности своему государству и власти. Поэтому представляется весьма спорным утверждение Р. Челлена, что «объем понятия национальности совпадает с объемом понятия лояльность». Это чрезмерно сужает понятие национальной идентичности. Понятие *национальная идентичность* неизбежно связано с вопросом о политической власти, но не сводится только к этому. Национальность, дополненная политической властью, как правило, рассматривает себя и рассматривается другими в качестве нации. Национальности превращаются в нации тогда, когда они получают власть для реализации своих стремлений. В конечном счете, если националистически настроенные силы одерживают верх и получают возможность использовать новое или старое государство в своих целях, возникает то, что принято называть национальным государством (К. Дойч).

17.1.2. Психологизация понятий

Обычно этот процесс отражает приоритет психоэмоциональной природы личности над природой социально-этнических общностей. По мнению британского историка Б. Андерсона, антропологическая интерпретация нации состоит в понимании ее как «воображаемой политической общности». Антропологический принцип выделяет роль сознания, важного для организации совместной жизни. У каждой этнической общности свой «*психоментальный комплекс*» (в терминах русского ученого С. Широкого). По мнению петербургского ученого А. М. Зимичева, достаточно *осознавать* себя общностью «МЫ», чтобы называться этносом. Иногда эту позицию доводят до абсурда. Так, по мнению А. Г. Конфисахора, «к этносу можно отнести и дворовую команду по футболу, и группу людей, придерживающуюся собственного стиля поведения... и людей, объединенных общим хобби»¹. Чрезмерная психологизация подхода затрудняет толкование этносов и нации как культурно-исторических явлений, но в то же время определяет значение их жизненной силы. Жизненная сила нации тем сильнее, чем сплоченнее нация, чем сильнее *чувство* национальной солидарности. Эта характеристика объясняет, почему народы по-разному реагируют на одни и те же события.

17.1.3. Политизация понятий этноса и наций

В современной политике эти понятия довольно часто используются как ресурсы для политической мобилизации общества на платформе общей национальной идеи, культуры, языка. В конечном счете с их помощью национальное самосознание формируется на противопоставлении «другим» или оправдании «своего особенного пути развития», а значит, используется властной элитой преимущественно в целях политико-правового регулирования. По мнению некоторых ученых, многие политики сознательно отказывают нации в признании ее общественной естественности, утверждая, что нация — это искусственно созданное, воображаемое сообщество, человеком сотворенная традиция, в рамках которой и на благо которой осуществляется политическая власть, всеобщее образование, массовые коммуникации и прочее. Однако правильно понять эти явления возможно только в контексте конкретных исторических и политических реалий.

13.1.4. Споры вокруг методологии исследования

Если попытаться обобщить вышедшую за последние годы отечественную литературу по национальной проблематике, то, в зависимости от методологических установок авторов, можно выделить три основных методологических подхода. Так, утверждается, что в современных условиях

¹ Кондтсахор А. Г. Психология политической власти. СПб., 2009.

подходить к проблеме этноса и наций нельзя ни с позиций традиционной марксистско-ленинской методологии, ни с позиций конструктивизма и релятивизма, которые, как правило, не интересуются их реальным содержанием (Н. М. Росенко). Такое утверждение не совсем корректно. *Марксистско-ленинская методология* исходит из признания реального существования наций как особых этнических культурно-исторических образований, сложившихся на основе общности экономической жизни, языка, культуры и психологии (Н. Н. Моисеева, М. Н. Руткевич и др.). Исторический материализм как научная методология основан на признании мира объективной реальностью, которая существует и развивается на основе причинно-следственных закономерных связей независимо от нашего сознания. Однако определить этносы и нации только на основе объективного фактора явно недостаточно. Отношение к жизни определяется сознанием и, в данном случае, национальным самосознанием. Оно способно активно влиять на события и играет решающую роль в их реализации. Очевидно, что требуется несколько иной угол зрения, который определял бы значение национальной идентичности и самосознания этноса, в котором принадлежность к своей этнической общности тесно связана с чувством собственного достоинства и неповторимости. Однако это нередко приводит к *субъективистско-идеалистическому подходу* (В. А. Тишков), который представляет нацию как некий «воображаемый конструкт» или «сообщество сограждан», основанное на «самосознании». Однако на основе подобного воображаемого, а значит, идеализированного образа «нации», т. е. признания в качестве определяющего фактора лишь фактор национального самосознания, можно потерять из виду *онтологические* (объективные бытийственные) основания реальности этнонациональных образований. Поэтому вряд ли правомерно судить о нации лишь на основе этнопсихологии и развитого национального самосознания. Как следствие, понятие нации становится весьма расплывчатым. Наконец, существует и так называемая *субъективистско-постмодернистская* методология (А. Г. Здравомыслов), где центральной категорией выступает уже само понятие национального самосознания, т. е. осознание народом самого себя в качестве некоторой самобытной общности, исторически и культурно отличающейся от других. Таким образом, любой реальный этнический конфликт оправдан, поскольку он возникает на почве определенного национального самосознания и обусловленного им понимания различными этническими группами своих особых прав и притязаний в рамках данной государственной территории. Именно этим обычно серьезно осложняется поиск мирных решений конкретных этно-национальных проблем.

Исходя из сказанного можно сделать следующий вывод: *этносы* — это особый вид социального объединения индивидов, сложившегося

в результате естественно-исторического процесса в условиях продолжительного непосредственного взаимодействия людей, характеризующегося значительной устойчивостью (прочностью) и определенным внутренним единством (общностью языка, культуры и психологического склада). *Нации* выступают как более сложноорганизованная этническая общность с присущей ей политико-государственной идентичностью на основе развитого национального самосознания.

17.2. Современные подходы к исследованию этносов и наций

То, что нации и национализм как массовые явления оказываются результатом капиталистической модернизации конца XVIII–XX вв., признается всеми безоговорочно, как и то, что они стали предметом всестороннего исследования в западной социально-политической мысли при попытке ответить на главный вопрос: что есть «нация» как таковая, какие силы трансформируют ее, что ее разрушает и что сохраняет? Ответы на этот вопрос зависят от того, какой методологической стратегией пользуется исследователь: стратегией *примордиализма*, *конструктивизма* (*модернизма*) или *этносимволизма*.

17.2.1. Примордиализм

В рамках данного направления понятие нации рассматривалось по аналогии с большой семьей (или племенем), связанной кровными отношениями и рождающей мифы о неразрывном братстве и единстве. Сила привязанности здесь определялась узами родства, речи и обычаев, непреодолимых временем и обстоятельствами. Тот факт, что кровные узы могут разорваться (датчане, норвежцы, шведы), язык — поменяться (болгары) и на смену одним нациям могут прийти другие (например, в результате ассимиляции), для представителей данного направления не является предметом дискуссий. Однако именно это направление, выстроенное в «генетическом ключе», позволяет представить силу этнических связей, богатство этнических культур, особенности чувств и переживаний народов нашей Земли. **Основные положения примордиализма** следующие: 1) нации являются *естественными* образованиями, существующими на основе глубоких этнических корней, определяющих особенности их последующего историко-социального развития; 2) нации могут пережить на протяжении своей истории периоды подъема и спада, но это не сможет уничтожить «генетическую» сущность нации, *подлинного этнического «фундамента»*, особенности ее исторического характера и культуры; 3) по причине того, что национальная самоидентификация на основе культурных различий сильнее проявляет себя по отношению к другим этнонациональным сообществам, вза-

имодействие между ними, как правило, включает в себе *скрытую* или *явную враждебность*; 4) *иррациональная* природа этнических и национальных привязанностей (верования, мифы, религия) передается из поколения в поколение с неизменными сущностными характеристиками и не подвержена сколь-нибудь радикальным изменениям, поскольку не определяется социокультурным взаимодействием, а изначально присутствует в нем; 5) ортодоксальность теоретических положений примордиалистов предопределила появление и распространение националистических идей, элит и движений, влияя на общий климат мировой политики вплоть до настоящего времени.

17.2.2. Конструктивизм (модернизм)

Конструктивизм как исследовательская методология рассматривает появление наций как результат промышленных революций, либеральных социально-политических и экономических преобразований, что предполагает учет влияния на этнонациональные общности со стороны государства. Именно в силу этих объективных обстоятельств модернизм отрицает возможность существования наций в домодерную эпоху и рассматривает процесс формирования новых наций и государств как проходящий под определяющим влиянием конкретных социокультурных факторов, в частности *коммуникационной среды*. Неслучайно конструктивизм опирается на идеи американского политолога Карла Дойча и его классический труд «Национализм и социальная коммуникация: исследование оснований национальности» (1953). В той или иной степени на концепцию К. Дойча опирались Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, Б. Андерсон, М. Грох и др. По мнению многих, теория социальной коммуникации стала особенно актуальна в период империалистического доминирования, а затем — в постколониальный период, когда понятие «нация» использовалось как инструмент для импорта европейских ценностей и интересов в постколонию, в том числе и с помощью средств массовой коммуникации. С этой точки зрения, нация как экономическое, политическое, культурное и социальное образование не может существовать вне контекста многочисленных межнациональных коммуникаций, которые оказывают прямое влияние на формирование нации в условиях сложившихся геополитических реалий и определяют характер ее отношений с другими нациями. Здесь «нация» представляется «медиатором» между различными типами общественных связей, имеющих место в государстве. Причем нация становится именно той «точкой отсчета», по отношению к которой берут дальнейшее определение другие уровни коммуникаций (локальный, интернациональный, межнациональных, глобальный). **Основные положения модернизма:** 1) нации принадлежат к определенному историческому периоду и развиваются под влиянием социальных политических трансформаций и в силу возникновения массовой политической

коммуникации; 2) нации могут меняться со временем и даже в весьма короткие временные отрезки утрачивать этнические связи, формировать новое территориально-культурное единство; 3) преимущественно нации являются изобретением правящей элиты и объектом ее манипуляций в целях создания гомогенной национальной идентичности; 4) границы национальной общности должны иметь связь с существующими политическими границами и совпадать с границами своих государств; 5) формирование национального самосознания происходит на основе приоритета ценностей нации над всеми иными ценностями и интересами.

17.2.3. Этносимволизм

Возникновение этносимволизма связывают с развитием национализма, который, как известно, апеллирует к своим этническим корням, этническим символам, религии, мифам, к традициям и обычаям своего «древнего» этноса, языку, национальным героям и т. д. Роль «предметных проводников» могут выполнять территория, города, деревни, имена и т. п. Этнические символы связывают людей в коллективную общность, обеспечивают связь между поколениями, делают национально-этническую общность глубоко интегрированным социальным коллективом. Этнические символы становятся главными знаками собственной национальной идентичности. «Кровное» толкование наций формирует самосознание этнического единства; это толкование влияет и на стремление этноса к созданию собственного государства. Не будь этого центрального объединительного узла, «мы не считали бы за нечто единое ряд разнородных по своему характеру групп, живших в различные времена» (П. Сорокин). **Основные положения этносимволизма:** 1) базовые признаки этноса важны для процесса формирования наций с точки зрения их этнонациональной идентичности, которая выполняет для него важные интегративные и нормативные, когнитивные и инструментальные, защитные и идеологические функции; 2) особенности национального характера современных наций не могут быть поняты без изучения феномена этничности, который их конструирует; 3) этносимволы обладают большей временной протяженностью, более консервативны и устойчивы по сравнению с другими факторами, например экономическими и политическими; 4) этносимволы обладают гораздо большей объединяющей и мобилизующей силой по отношению к внешним силам (власти, государству, идеологии и т. п.), определяют путь национального развития и доктрину общей судьбы; такая общность (примордиальная привязанность) становится глубокой психологической потребностью быть частью, принадлежать к национальной общности, дающей человеку ощущение безопасности, защиты; 5) этносимволы играют важную социализирующую роль, апеллируя к тем сознательным и бессознательным пластам личности, из которых вырастает ее глубинная связь с предшествующими поколениями.